

УДК 34(5):28
ББК 67.3(5)4

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ КОДЕКСА ИМАМА ШАМИЛЯ

Юрий Иванович Сизов

Доктор экономических наук, профессор, академик,
Международная академия менеджмента,
член-корреспондент РАЕН
pr_sizov@volganet.ru
ул. Тверская, 22а, 125009 г. Москва, Российская Федерация

Зайнаб Абулмуслимовна Курбанова

Магистр права, ассистент кафедры предпринимательского права,
арбитражного и гражданского процесса,
Волгоградский государственный университет
avarka87@bk.ru, trofimov@volsu.ru
просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. На территории Дагестана в течение долгих лет действовала особая система права. Она базировалась на низамах (законах, положениях), разработанных имамом Шамилем и представлявших собой кодекс законодательных актов, регулировавших различные стороны жизни горцев и деятельность джамаата (местного самоуправления, общественных представителей) как в мирное время, так и в военный период.

Основные положения этого кодекса опираются на местные традиции, обычаи и на новые предписания единой, общей для всех на территории Северного Кавказа религии ислам, так как эта религия только начинала распространяться в начале XIX в. под предводительством различных имамов. Только имам Шамиль довел это дело до конца и сформировал общий свод законов для народов Северного Кавказа. Отдельные законы этого кодекса продолжают действовать по сей день наряду с федеральными, местными законами Российской Федерации. Некоторые из них мы постараемся представить в данной научной работе.

Ключевые слова: имам Шамиль, обычаи, адаты, система права, религия, Кодекс Шамиля.

Изучение быта горцев началось уже давно. Сотни лет прошли с тех пор, как немецкие, голландские, французские и иные иностранные и отечественные историки познакомили мировую общественность с особенностями религиозного, общественного и юридического быта черкесов, горцев Грузии, Осетии и Дагестана. С 50-х гг. XIX в. вслед за переходом этих народностей под русское владычество начинается официальная запись их юри-

дических обычаев (адатов). Можно было бы ожидать, что при таких условиях не представляет затруднения найти ответы на вопросы: из каких элементов сложился горский адат? можно ли в нем видеть исключительное выражение народных юридических воззрений или он отражает в себе как раз те различные воздействия, каким в разное время подчинялась историческая жизнь Кавказа? какое, наконец, влияние оказало на него насильствен-

ное сближение покоренной силой оружия страны с русской культурой? и т. д.

По всем этим вопросам текущая литература хранит упорное молчание, а между тем они – те самые, от решения которых зависит не только научное понимание кавказского права, но и само направление нашей внутренней политики на территории России.

Не получив на них ответа, невозможно, с одной стороны, определить, в чем именно заключаются оригинальные и чисто народные нормы кавказского права, а с другой – выяснить то положение, какое русское законодательство и суды должны занять по отношению к горскому адату. Без определения элементов, из которых сложилась кавказская гражданственность, всякие попытки достигнуть правильного ее понимания неизбежно останутся бесплодными. Точно также как без выяснения туземных и чужеродных элементов кавказского права русское правительство навсегда останется в неизвестности на счет того, что оно должно сохранить, а что отвергнуть в действующем адате [3, с. 5–6].

Первая четверть XIX в. – самый непростой для Дагестана период, когда власть досталась имаму Шамилю. Некоторые авторы приписывают ему насильственный, недемократический захват имамской должности. Но анализ исторических документов показывает, что имам Шамиль пришел к власти заслуженно, честно и открытым путем, и прежде всего по воле народа. «...1834 году, все мюриды совокупно предложили Шамилю принять Имамат и объявили себя мюридами. С тех пор достоинство оставалось за ним бесспорно, и он своим умом и распорядительностью умел соединить все разделенные общества Дагестана в одно целое, ежегодно увеличивать его и расширять круг своей деятельности, и достигнуть, наконец, высшего значения – звания главы правоверных, владыки Кавказа» [2, с. 36–42].

В числе важнейших вопросов было создание новой государственности. В программу Шамиля входило также обустройство новой организации разных обществ, перевод их от «традиционного» быта к шариатской регламентации («исправление общественной нравственности»), организация «противодействия русским», в котором Шамиль видел

силу, мешавшую ему в проведении внутренних реформ в Горном Дагестане [2, с. 43–45].

Сразу хотелось бы отметить неопределенный вклад имама Шамиля, который он внес в дело организации государственной системы на территории Дагестана. «Шамиль, – писал Эдмонд Тексье, – был не только военным деятелем, но и хорошим законодателем... Он сумел объединить враждебные племена и создал у них общие стремления; он создал регулярное войско среди народа вольных воителей, объединив ряд племен под знаменем священной войны; он дал им общий гражданский закон...» [1].

Ведь местные феодалы до установления имамата держали все население в личной зависимости. Формы и степени этой зависимости были самые различные, начиная от крепостного состояния и заканчивая сословной неполноправностью. Ханы и беки вместе с духовенством беспощадно эксплуатировали узденей («свободных» крестьян, которые вели мелкое хозяйство на землях беков), раятов (зависимая от беков часть сельского населения, лишенная права перехода из одного селения в другое), чагаров (бывших рабов) и т. д. Шамиль, проанализировав существовавший миропорядок, пришел к выводу, что некоторые существующие традиции и обычаи, а также определенные нормы и положения исламского права приводят не к развитию горского общества, а наоборот, тормозят его, в связи с чем они были заменены на новые, более приемлемые, и внедрены в обычно-правовую систему народов Дагестана с учетом политической и культурной специфики. Его низамы (указы) преобразили большинство отраслей права: уголовное, гражданское, административное, земельное, финансовое и семейное, что способствовало укреплению правопорядка и уменьшению числа правонарушений, обеспечению защиты прав и интересов граждан Северного Кавказа.

Судопроизводство в небольших населенных пунктах осуществляли муллы и кадии, на территории наибств – муфтии. В ведении последних находились как гражданские, так и религиозные дела. Решения указанных должностных лиц исполнялись добровольно. Ближайшими помощниками наибов были дибиры. Они разбирали и решали самые незначительные

дела, а более важные передавали на рассмотрение муфтиев и наибов. Основные положения кодекса определяли вид и тяжесть преступлений и устанавливали в соответствии с этим меру наказаний. Наиболее распространенными видами наказаний являлись денежный штраф, высылка, общественное осуждение, телесные наказания, содержание под арестом, смертная казнь. Самым тяжким и позорным преступлением считалась измена – за нее полагалась высшая мера наказания. «Изменникам, – говорил Шамиль, – лучше находиться под землей, чем на земле». Большое внимание уделялось защите населения имама в период военных действий, неурожая, стихийных бедствий, эпидемии и т. п. В 3-й главе Кодекса Шамиля о наивбах говорилось: *«Когда в чьем-либо наивстве произойдет несчастье, прочие наивбы должны спешить на помощь, как только узнают о том, без замедления, и оказать должную помощь...»*

Многие нормы низамов были установлены в целях борьбы с коррупцией и злоупотребления со стороны властей. Например, в низаме «Положение о наивбах» в главе 8-й говорилось, что они *«должны удерживать себя и сослуживцев своих от взяточничества, потому что взяточничество есть причина разрушения государства и порядка. Взятка отбирается, поступок оглашается, и виновный арестовывается на 10 дней и 10 ночей. Виновный наказывался выговором при народе».*

Ряд положений кодекса были направлены на сокращение числа убийств на почве кровной мести. По адату за убийство полагалась кровная месть или разорительный выкуп. Этими нормами злоупотребляла горская знать, выбирая то, что было более выгодно: если убивал богатый, то он ссылался на шариат, а если убивал бедный – его неминуемо ждала кровная месть. Имам установил для всех равные права: *«В случае смерти, причиненной во время драки человеку, пришедшему для этого в чужой дом (вообще в чужое владение), хозяин его освобождается от всякой ответственности. И если родственники убитого начнут мстить за его кровь, то сами они обратятся в убицу, подлежащих преследованию закона и мщению за убитого ими человека».*

Желая по возможности уменьшить произвол кровомстителей приведением в систему всех видов канлы (кровомщения) и подчинением произвола горцев каким-нибудь основным правилам, Шамиль обратил внимание на дийет, известное предписание Корана, предлагающее обиженному взять с обидчика цену обиды... В Дагестане также встречались случаи, когда смерть даже курицы искупалась жизнью множества рода птиц, домашних животных, а потом и десятками человеческих жизней и не могла искупиться в течение трехсот лет. Но, невзирая на успех, которого до известной степени достигал Шамиль при помощи жестоких мер, горцы с большим трудом могли усвоить себе идею удовлетворения обид коммерческим путем. Сам законодатель не мог порядком справиться с этим делом и помирить себя с возможностью покончить мирным способом то, что началось кровью, а тем более простить обиду «совсем». Сознывая всю благотворность этого действия и убеждаясь в необходимости и пользе окончания кровавых дел посредством полюбовного согласия или судейского решения, Шамиль хлопотал только о прекращении произвола кровомстителей; в необходимости же отместить обиду тем или другим способом он был убежден всеми силами своей души и всеми способностями своего ума. Это убеждение отразилось и на его постановлениях, известных под именем «низамы».

До учреждения в немирном крае имамской власти горцы решали все свои дела по адату (обычаю), то есть по правилам, дошедшим до них в преданиях, которыми искони руководствовались их предки. Каждый горец, желавший доверить участь своего дела «отечественной» Фемиде, приносил жалобу суду старшин родного аула, избравшихся в это звание из людей почетных и уважаемых в народе. Однако последнее условие не всегда было ручательством за справедливость решения, и в это судилище времен патриархальных нередко вкрадывалось лицепрятие нашего времени, имевшее своими двигателями родственные связи, общественное значение и другие более или менее вещественные доказательства правоты тяжущихся. Поэтому решения по адату порождали недовольных, впрочем, также точно, как и решения всяким дру-

гим способом. Но разница здесь состояла в том, что суд старшин, представляя особую первую и последнюю инстанцию, против решения которой не могло быть апелляции по той простой причине, что некуда было ее адресовать, внушал недовольным мысль получить удовлетворение во что бы то ни стало, не стесняясь тем, что решение суда уже объявлено и что оно противоречит задуманному действию. Из этого возникала невообразимая неурядица, ставившая вверх дном всю страну. Бессилие власти порождало неуважение к ней, а при этом условия самоуправства считалось самым верным средством к прекращению всякого рода взаимных недоразумений, и только тот, кто был сильнее, мог еще жить более спокойно, впрочем, до той лишь поры, пока противник его не оперялся и не получал возможности наверстать потерянное.

С появлением в Дагестане имамской власти горцы начали понемногу знакомиться с шариатом, но строгость его требований не всем нравилась, особенно тем, которые не знали преград в своих стремлениях, редко гармонировавших с требованиями умеренности и здравого рассудка. Мы знаем также и то, что Шамиль первоначально принял за гражданскую администрацию, не оставляя при том и военных действий.

Проникнутый убеждением, что началом премудрости для горцев должен быть страх Божий, Шамиль настойчиво занялся распространением шариата и постепенно искоренял в своей стране адат, который в подробностях своих нередко блистал отсутствием здравого смысла. Для возбуждения «канлы» не было необходимости в тяжком оскорблении, в кровной обиде: и до Шамиля и при Шамиле поводом к убийству и к прямому его последствию – кровомщению могло служить не только бесчестие сестры или жены или другая подобная же обида, но и самая ничтожная брань, самое малое воровство, хотя бы, например, воровство курицы.

Пылкий горец не умеет воздерживать порывов своего горячего или, как он выражается, своего «большого» сердца; он не способен обсудить, а тем более обдумать хладнокровно то неприятное обстоятельство, которое бросилось ему в глаза, коснулось его слуха или вывело его из обычного состояния каким-

нибудь другим способом: он немедленно дает на все это надлежащего свойства ответ, последствия которого обдумает уже после того, как дело будет кончено. К тому же горец терпеть не может постороннего вмешательства в свои частные дела, а любит обделывать их собственноручно. В заключение он носит при себе оружие, с которым никогда не расстанется и которым открывает тайну всякого мало-мальски сложного и затрудняющего его внимания узла. Лишь только по поводу какой-нибудь ссоры или недоразумения совершится убийство, начиналось дело кровомщения. Убийца мог спастись бегством (бежать к русским и объявить, что он желает помириться), а в это время родственники убитого пытались склонить противоположную сторону к примирению, ссылаясь на то, что убитого не вернуть и миролюбивое решение вопроса будет приятно и Богу. Нередко «обиженный» соглашался и объявлял свои условия. Выполняя все условия, обе стороны мирились, и мститель становился «кровным братом», что налагало на бывших врагов обязанности быть полезными друг другу и в случае надобности умереть друг за друга. О предмете ссоры не было и помина, и дело это предавалось забвению на вечные времена.

Встречались случаи, когда убитому выдвигались такие требования, которые невозможно было исполнить, канлы продолжались до тех пор, пока обидчик не попадался в руки обиженного или время и размышления не смягчали требовательности последнего. Случалось и такое, что убийца проживал вместе с семьей убитого до тех пор, пока семья не простила обиду обидчику. В случаях, когда родственник убитого обращал мщение на родственников убитого, тогда кровомщение принимало широкие размеры: мститель и его родственники в свою очередь подвергались мщению, которое потом снова обращалось на противников. В результатах этой игры всегда оказывался излишек, каждая сторона считала, что от нее пало жертв гораздо более, нежели следовало по справедливости, и вражда становилась нескончаемой. В некоторых случаях по решению местного суда старшин убийца изгонялся из деревни навсегда.

Примеров достаточно много, каждый из них носил свой оттенок и справедливости, и

несправедливости, горские общества прекрасно осознавали неисправимость совершенного убийства, бесполезность мщения за него и выгоду любовной сделки. Исключений из этих правил не было ни для богатого, ни для бедного, ни для наиба, ни для самого имама [4, с. 103–115].

Реализация этого низама привела к значительному сокращению числа убийств на почве кровной мести и спасла от гибели множество горцев.

Воровство согласно положениям новой правовой системы наказывалось штрафом и трехмесячным заключением в яму. Свободолюбивые и миролюбивые горцы не могли принять жесткие виды наказания шариата вроде отрубание рук за воровство, забрасывание камнями тех, кого уличили в прелюбодеянии и т. д. [5, с. 1257]. Такие нормы шариата, предусматривавшие отсечение конечностей, применялись крайне редко. Этим нововведением имам Шамиль старался сохранить жизнь и здоровье горцев, давая виновным возможность искупить свой грех. Для воров-рецидивистов и разбойников предусматривались более длительные сроки заключения и даже смертная казнь.

Целый ряд низамов посвящался вопросам семьи и брака. Их нормы были направлены на то, чтобы укрепить семью, не допустить необоснованных разводов, облегчить положение женщины, обеспечить воспроизводство населения, создать нормальные условия для воспитания детей. Была усложнена процедура развода. Похищения невест были запрещены, а виновные строго наказывались. После окончания Кавказской войны правительство Российской империи восстановило судопроизводство по адату и шариату. Царское правительство, боясь усилить недовольство горцев, относилось к адатам довольно терпимо [5, с. 1258].

В Положении об управлении Дагестанской областью от 5 апреля 1860 г. было записано: «Судопроизводство отправляется по адату и шариату и по особым правилам, постепенно составляемым, на основании опыта и развивающейся в них потребности. По адату допускалось решать дела об убийстве и кровомщении, нанесении ран и увечий, по ссорам, дракам, похищению и изнасилованию

женщин, разврату, воровству и грабежу, поджогам, потравам и порчам чужого имущества, земельным спорам и др.

После установления советской власти на территории Северо-Кавказского региона многие преступления стали наказываться согласно кодексам законов страны в зависимости от степени деяния, а не от родственных связей и авторитета тухума (рода) семьи, к чему долгое время шли народы Дагестана начиная со времен установления имамата.

Таким образом, основные положения Кодекса Шамиля, реформы по нему сыграли огромную положительную роль в истории не одного народа Северного Кавказа, и некоторые из них находят свое применение по сей день наряду с местными законами и действующими законами Российской Федерации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Государственная система Имамата Шамиля. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://chechenlaw.ru/?p=329> (дата обращения: 09.12.2014). – Загл. с экрана.
2. Дадаев, Ю. У. Имам Шамиль – руководитель Имамата – государства на Северо-Восточном Кавказе / Ю. У. Дадаев // Вестник Института ИАЭ. – 2013. – № 3. – С. 36–46.
3. Ковалевский, М. Закон и обычай. На Кавказ. Т. 1 / М. Ковалевский. – Репринт. воспроизв. изд. 1890 г. – М.: СПАРК, 2003. – 290 с.
4. Руновский, А. Записки о Шамиле / А. Руновский. – Махачкала: Дагкнигоиздат, 1989. – 176 с.
5. Халифаева, А. К. Шариат и его роль в правовой системе Южного Дагестана: история и современность / А. К. Халифаева, С. М. Джалалова // Право и политика. – 2012. – № 7 (151). – С. 1255–1260.

REFERENCES

1. *Gosudarstvennaya sistema Imamata Shamilya* [The State System of the Imamate of Shamil]. Available at: <http://chechenlaw.ru/?p=329> (accessed December 9, 2014).
2. Dadaev Yu.U. Imam Shamil – rukovoditel Imamata – gosudarstva na Severo-Vostochnom Kavkaze [Imam Shamil – Head of Imamata – States in the North-Eastern Caucasus]. *Vestnik Instituta IAE*, 2013, no. 3, pp. 36–46.
3. Kovalevskiy M. *Zakon i obychay. Na Kavkaz. T. 1* [The Law and Custom. To the Caucasus. Vol. 1]. 1890. Moscow, SPARK Publ., 2003. 290 p.

4. Runovskiy A. *Zapiski o Shamile* [Notes on Shamil]. Makhachkala, Dagknigoizdat Publ., 1989. 176 p.

5. Khalifaeva A.K., Dzhahalova S.M. Shariat i ego rol v pravovoy sisteme Yuzhnogo Dagestana:

istoriya i sovremennost [Sharia and Its Role in the Legal System of Southern Dagestan: Past and Present]. *Pravo i politika*, 2012, no. 7 (151), pp. 1255-1260.

BASIC PROVISIONS OF THE CODE OF THE IMAM SHAMIL

Yuriy Ivanovich Sizov

Doctor of Economic Sciences, Professor, Academician,
International Academy of Management,
Corresponding Member of RANS
pr_sizov@volganet.ru
Tverskaya St., 22a, 125009 Moscow, Russian Federation

Zaynab Abulmuslimovna Kurbanova

Master of Law, Assistant,
Department of Business Law, Arbitration and Civil Process,
Volgograd State University
avarka87@bk.ru, trofimov@volsu.ru
Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation

Abstract. In the territory of Dagestan within long years the special system of the right worked. It was based on the nizams (laws, provisions) developed by the Imam Shamil, the acts representing the code regulating various aspects of life of mountaineers and activity of jamia (local government, public representatives) both in a peace time and during the military period. Basic provisions of this code rely on local traditions, customs and on new instructions uniform, the general for all, in the territory of the North Caucasus, religion Islam as this religion only started extending at the beginning of XIX of an eyelid under leadership of various Imams. Only the Imam Shamil finished this business and created the general code of laws for the people of the North Caucasus. Some laws of this code continue to work to this day, along with Federal, Local laws of the Russian Federation. We will try to present some of them in this scientific work.

Key words: Imam Shamil, customs, adats, system of law, religion, Shamil's Code.